

Практика в английском и бордель

Тренировочный лагерь

Я не помню всех префектур Японии, ну, а если говорит о Центральной Азии, если честно, то я ничего не знаю. За исключением того, что названия некоторых стран оканчиваются на -стан.

Несмотря на это, я не вижу здесь проблемы, мне просто не нужно знать больше. Я не заинтересован в этом.

Изучив билет в аэропорту, стало понятно, что полечу я в Узбекистан.

На этот момент я знал только японский язык и переживал, не возникнут ли из-за этого проблемы.

Спустя двенадцать часов и пары пересадок на самолёт.

После длительного полёта, на протяжении которого трясло, у меня болели шея и поясница. Растянув спину, я огляделся по сторонам.

Местный аэропорт был достаточно современный, но меня поразили двери, открывающиеся посредством ввода личных данных. Я не знаю почему.

Внешность, язык и цвет кожи людей, проходящих мимо меня, впервые я почувствовал, что нахожусь за границей.

Только пятеро из нас были японцами, поэтому мы держались вместе.

Некий чрезвычайно высокий человек приблизился к нам и сказал, что он от компании.

— С японским, пожалуйста, подойдите.

У него была загорелая кожа, но мне кажется, он также был белым.

Не зная точно, в какой мы были стране, все сели в фургон.

Из аэропорта мы ехали по широкой дороге, ничего не видя, кроме редких деревьев у дороги. Зданий практически не было. Это была удобная поездка, потому что всё время дорога была прямой.

Обширные равнины, расположенные по левой и правой стороне дороги, были хлопковыми полями. По крайней мере, кто-то в автомобиле так сказал, но я не мог сказать на сколько это было правдиво.

Так как оттенок был неизменным всё время, это напоминало фильм, приклеенный к окну. Пейзаж снаружи казался спокойным, насыщенным цветом.

Я вспомнил «Волшебник страны Оз». Изумрудный город, оказавшийся зелёным стеклом.

Человек из аэропорта оказался нашим водителем. Когда он вошёл в автомобиль, я заметил надетые на нём солнцезащитные очки, но это было необходимо из-за палящего солнца. Ведя фургон, он сказал:

— Я Бен. Добро пожаловать в нашу страну. Снаружи жарко, но салон автомобиля гарантирует нам некоторую прохладу. Пожалуйста, не обращайте внимания на взгляды. После тринадцати недель обучения вы будете разосланы по разным местам. До этого момента любое ваше свободное время вы должны потратить в тренировочном лагере. Конечно, там есть бар, а также вы можете заказывать товары на Amazon. Нет каких-либо неудобств, пожалуйста, не переживайте.

Я был заинтересован в волшебном изумрудном городе, но меня волновал городской ландшафт Центральной Азии. Вот почему я молчал.

Несмотря на мощный кондиционер, я был горячим, может, это из-за того, что сижу у окна, я не знаю.

После двух часов езды с тряской, когда моя спина и зад начали болеть, машина остановилась.

После того как я снял зелёные очки, вокруг был коричнево-красный песок и горячий ветер, вдобавок небо было таким голубым, я никогда не видел подобного в Японии.

Довольно мучительно я потянул поясницу, восхищаясь небом.

Вдруг раздался пронзительный шум.

Я увидел, как из военного вертолётa вышли сотрудники компании с серьёзными лицами, вооружённые автоматами и одетые в различную одежду, дисперсионно и тщательно выстроившись в ряд. (пп: дисперсионно.)

Получив, в соответствии с инструкциями Бена, спальный номер, мы пошли в общий огромный зал полукруглой формы.

Они уверены, что шум издавал кондиционер, но холода вообще не чувствовалось.

Кровати были двухъярусными. Моё место оказалось сверху.

Оставив ручную кладь, я пошёл к месту сбора.

Я отпросился в уборную, чтобы справить нужду. Мне сообщили, что в следующий раз я не получу разрешение, потому что я должен уметь организовывать своё время так, чтобы успевать заботиться обо всём в своё свободное время.

«Видимо, в этой компании придётся ходить в уборную, чтобы справить нужду, как можно быстрее».

Встреча проходила в комнате, названной конференц-залом. Это было впечатляюще, хотя и не было какого-либо табеля. Это напомнило, что в комнате, находящейся в Токио её тоже не было. Интересно, может стоит записывать и собирать заметки.

Спереди стоял человек, представившийся как Чарли. Он оказался хорошо укомплектованным чернокожим человеком.

— Внимание. Внимание. С этого момента вы становитесь подрядчиком военной компании ЧВОО (Частная Военно-Охранная Организация), подрядчиком. Именно это вы и должны запомнить в первую очередь.

Сказал он.

— В развитых странах мы зовёмся ЧОО, то есть частной охранной организацией, вследствие чего мы становимся персоналом службы безопасности. Ни при каких обстоятельствах не называйте себя наёмником или солдатом, там не существует таких понятий. Есть вопросы?

Кто-то поднял руку.

— И почему же?

Чарли кивнул и ответил:

— Проблемы, связанные с международным договором.

«Ясно. Подлинная чёрная компания, под подобным названием мы ведём все эти тёмные дела за кулисами, запрещённые международным договором» — решил я про себя.

После упомянули дресс-код. Так как мы не солдаты, то можем одеваться как заблагорассудится. Запрещена только бросающаяся в глаза одежда. Так же, как и любая военная одежда, даже если это китайская подделка или переделанный вариант.

«Мы делаем то же, что и солдаты, однако мы не можем выглядеть как они», — подумал я. «Мне кажется, что даже с современной точки зрения всё выглядит именно так».

Под конец Чарли ознакомил нас с графиком занятий на следующие тринадцать недель.

Подъём в 5:30. После умывания сбор в 5:45. Завтрак в 5:55. В 6:15 начало занятий.

Мы работаем в 100 минутном режиме. Стандартные 90 минут на сами занятия. Вдобавок к этому 10 минут на передислокацию и отдых.

В день у нас 6 уроков, что составляет 10 часов. Без перерыва на обед. Использование тетрадей запрещено.

Они сказали, что не будет времени смотреть в тетрадь и какой-либо другой текст.

Во время занятий мы будем изучать только необходимые знания. Тут не будет физической подготовки, но для поддержания формы будет доступен тренажёрный зал, который рекомендуется посещать в свободное время. Часа достаточно.

Отбой в 22:30. Выходной через каждые 5 дней.

Следует придерживаться времени, отведённого на сон.

В случае возникновения проблем со здоровьем, в соответствии с договором, контракт будет аннулирован.

На 5-ой неделе будет проведён тест, в соответствии с результатами, они будут решать, что будет дальше.

С шестой недели начнётся изучение языка. В зависимости от места работы.

В то же время на том же основании начнётся обучение соответствующим миссиям и оборудованию.

«Похоже, теперь в течение некоторого времени, благодаря им мы будем придерживаться

здорового образа жизни. Меня не волнует, будет ли это плохо или хорошо. Десять часов рабочего времени без средств связи — вполне терпимо».

Так как мне за это платят, я не жалею

Компьютерная игра

Это был первый день тренировочного лагеря.

Чарли сказал, использовать своё свободное время, чтобы привыкнуть к новому месту, вероятно, на это потребовалось бы несколько дней, однако придётся уложиться в один день.

Для меня это было проблематично. Ведь я был безработным, засыпал и просыпался каждый раз в разное время.

Я пошёл спать пораньше и на следующий день начал подготовку. Первым делом нажал на синюю кнопку, как и в Токио.

Её требовалось нажимать по необходимости. Когда противник появляется в радиусе досягаемости.

Если нажать на синюю кнопку при появлении гражданского, то баллы будут сняты.

За день я нажал на кнопку несколько раз.

В конце концов, я нажимал на кнопку, не думая о цели, и стал делать это автоматически. А на следующий день, однозначно, я буду делать то же самое.

Кнопка, нажатая более нескольких тысяч раз, окажется курком огнестрельного оружия.

В течение этого времени не только я, каждый в лагере начал жать на него автоматически. Действительно, отлично продуманная тренировка.

Меня удивило, что под конец занятия, когда я уже устал, стали появляться сигналы, вводящие в заблуждение. Кто бы что ни говорил, но постоянно быть на чеку очень трудно.

Первые несколько дней только и занимались тем, что нажимали синюю кнопку, я был истощён.

Решив, что так не может продолжаться и дальше, я начал искать способы решения данной проблемы.

В итоге я заметил шаблон в сигналах. Начинается с резкого, продолжается периодическим, заканчиваясь паузой под конец, во время которой вы не должны на неё нажимать и начинаете терять концентрацию.

На самом деле в тот момент, когда была пауза, сигналы не прекращались. Самым сложным был именно этот промежуток времени.

Активность тела никак не позволяет отдохнуть вашему мозгу. Когда это дошло до меня, я продвинулся вперёд. Во время серии повторов моя голова могла отдохнуть, то есть на последней фазе, расслабляющая пауза.

Я вспомнил упражнения в начальной школе. Мне показалось, что это упражнения очень похожи, но тут до меня дошло, что я узнал кое-что важное про эту работу. В любом шаблоне

имеются свои различия. Когда мы понимаем это и движемся дальше, то продолжаем развиваться.

Важно осознавать и использовать это. Чтобы добиться хороших результатов.

Когда закончились первые пять дней, я уже привык нажимать на синюю кнопку.

В свой первый выходной я отправился спать. Так же поступило и большинство японцев.

После выходного количество кнопок увеличилось. Появились команды: вперёд и лежать, а сигналы заменили описанием ситуации.

Узнав о ситуации, приходилось нажимать на соответствующую кнопку, не более. Это было гораздо сложнее предыдущей тренировки.

После ещё одного цикла появилось несколько различных видов кнопок. Приходилось нажимать единственную верную кнопку.

Взглянув на экран компьютера, когда высветился тактический план данной ситуации, я нажал на соответствующую кнопку.

Это не просто похоже на компьютерную игру, это и есть компьютерная игра.

Наконец до меня дошло, зачем они наняли японцев, имевших мало общего с военным делом. И эта тренировка, и компьютерные игры являются элементами современной культуры японской культуры.

(пп: В анлейте на месте *тренировки* использовано drills, имеющее значения бурить. Явная отсылка к Tengen Torra Gurren Lagann.)

С самого начала нас поделили соответствующим образом.

Бордель

Впервые я смог хорошо провести свой выходной с пользой только на третий раз. Скорее всего, я уже привык к местным условиям.

Кишимото, оказавшийся здесь в том же году, что и я, сказал мне, что свободное время здесь обычно проводят в борделях, но мне это было не интересно, в итоге я единственный остался в лагере.

Я сел в экскурсионный автомобиль.

Похоже, я совершил ошибку, сев в него. Я не понял ни единого слова. Возможно, это политика нашей компании, но, к счастью, все занятия переводятся на японский, я уже привык к этому.

Однако здесь они не позаботились об этом. Может из-за небрежности? Застенчивости? Я не могу описать это иначе.

В автомобиле, как мне кажется, говорили на английском языке. Я тихо сидел на своём месте. Что поделать, раз я не понимаю того, о чём идёт речь. Скорее всего, даже если бы и понимал, то ничего не сказал.

Спустя 30 минут мы остановились.

Я не знал, где нахожусь, но могу предположить, что они приедут забрать меня вечером. Так же мне кажется, что меня о чём-то предупредили, но я ничего не понял.

По-видимому, мне нельзя далеко уходить от борделя.

Мне кажется, что, вероятнее всего, речь шла о дезертирстве, чего организация не потерпит, это как долг перед страной.

В любом случае я не понял, что мне было сказано, так что я не могу с собой ничего поделывать. Я начал искать место поблизости, в котором мог бы дожидаться их возвращения, но когда я осмотрелся, то увидел, как людей затаскивали внутрь здания.

Они не говорят на японском или же английском, однако каким-то магическим образом понимают друг друга.

Если подумать об этом, это место является сексуальное спасение для всех народов. Это относится ко всему миру. Организация, к которой я принадлежу, так же предлагает нечто подобное, что характерно для военных.

Несмотря на универсальность, как правило, данное заведение не особо приветствуется.

Внутри гудел кондиционер, но вместо приятной прохлады в комнате стоял продирающий холод.

Толстая женщина, которая была старше моей матери и походила на мадам проституток, подошла сказать что-то.

Возникла проблема, я не понимал, что она говорит, однако спустя некоторое время она привела девочку.

Она была одета как мужчина, брюки цвета слоновой кости и белая рубашка, но выглядела настолько женственно, насколько это возможно. Но выделяло её нечто другое. Тёмная кожа, большие глаза и длинные, вьющиеся, чёрные волосы.

Как только я увидел её, то задался вопросом, сколько ей может быть лет. У неё были глубокие морщины на лице, возможно, это из-за палящего солнца. Не исключено, что она в подростковом возрасте или же в районе 30-и, было невозможно определить её точный возраст.

Я не мог что-то говорить о женщинах, так как давно с ними не общался, но в её случае я не мог даже строить предположения.

— Японец, верно?

Сказала она, и я кивнул. Она представилась как Шауи и берёт 100 долларов заранее.

Когда я заплатил, мадам свистнула. Шауи слегка улыбнулась и, потянув за рукав, сказала:

— Пожалуйста, иди сюда.

Мне предложили комнату без дверей. Может, они и стояли там изначально, но, по всей видимости, были убраны из всего здания.

Не имеет значения, хочешь ли ты увидеть соседнюю комнату. Ты можешь её слышать и видеть.

Я спросил Шауи, почему тут нет дверей, она ответила мне, выпивая алкоголь:

— Предосторожность.

Коротко произнесла она, улыбаясь. Она сидела рядом со мной на диване и липла ко мне. Было приятно ощущать тепло человеческой кожи. Скорее всего, такого эффекта добились благодаря холоду от кондиционера. В каждой работе есть свои интересные решения.

— В смысле?

Спросил я Шауи, ещё шире улыбнувшуюся. Она немного подумала и ответила, глядя прямо в глаза.

— Порой клиент пьян. Удушение, наркотики, бьющиеся предметы, холодное и огнестрельное оружие запрещены. Именно поэтому и отсутствуют двери.

Я был впечатлён. Убрать двери ради обеспечения безопасности — это что-то новенькое. Скорее всего, невообразимо для японца.

Не обращая внимание на моё удивление, Шауи начала извиваться, как будто ей было неудобно.

Так только потом я узнал, что такие разговоры затрудняют работу этих девушек, но сейчас я не знал этого.

Я никак не мог этого знать, потому что у меня не было опыта. В Японии я никогда не посещал такие места. Я задавался вопросом, что же я здесь делаю.

Позже я пришёл к выводу, что, наверное, я хотел просто отдохнуть. Помимо туалета, я постоянно проводил своё время с разными случайными людьми.

Я очень устал, очень. Хотя я даже не думаю, что смог бы убежать в таком месте, где не было дверей.

Я хотел остаться один.

Если точнее выразиться, как я тогда себя чувствовал, я бы сказал, что мне не нужна была кампания.

Ближе к полудню я съел недоваренный куриный бульон с луком, чесноком и перцем вместе с хлебом.

Они не выставили мне за него счёт.

Шауи выглядела озадаченной.

Вкусно поев, я заговорил с ней.

Наконец поняв с каким клиентом имеет дело, она согласилась поговорить. Вот так шло время.

Вечером я вернулся в лагерь.

Когда я собирался выходить, мне показалось, что её что-то беспокоит, но я и понятия не имел, что бы это могло быть.

— Пожалуйста, непременно вернись.

Сказала она, и я нерешительно кивнул.

Кишимото

— Тебя определённо надули!

Кишимото удивился, когда я рассказал ему о сегодняшних событиях, не упоминая детали.

Кишимото был членом моей группы, приехавшей из Токио. Можно сказать, что мы из одного города. Кажется, он старше меня.

У него был приёмный сын, но он совершил нечто ужасное и сбежал сюда. Романы, кражи, долги. О нём ходило множество слухов, но все они сильно разнятся, так что я проигнорировал их.

Видимо, среди группы японцев такие слухи имели место быть, но я не был заинтересован в них, поэтому, даже несмотря на то, что я говорил на японском, я практически ничего о них не знал.

Кишимото единственный из нас знал английский язык, поэтому он был важен для передачи информации.

Во время покупок он брал деньги, и, хотя некоторые это поняли, но никто ничего не сказал. Он был полезен для нас.

Кишимото утверждал, что в подобном месте мы должны торговаться и в следующий раз мне следует попытаться, но я даже не кивнул в ответ.

Я обречённо смотрел в завтрашний день, не известно, что будет дальше, но под влияние сегодняшних событий я думал о Шауи, её кожа была в ужасном состоянии. По крайней мере, на эмоциональном уровне я чувствовал с ней некую связь с ней.

— В следующий раз пройдёт лучше.

Рассмеялся Кишимото.

После этого я не видел Кишимото. Я так и не сказал ему о Шауи.

Организация никак не объяснила его исчезновение. Похоже, для неё в этом не было никакого смысла.

Ходили различные слухи, что он ушёл в отставку после покушения на его жизнь, что его перевели, или что он умер из-за несчастного случая.

Но не было никакого смысла верить в эти истории. Одна история сомнительней другой.

После этого происшествия все прекратили общаться. Может, и не стоит так говорить, но они поняли бессмысленность построения здесь отношений.

До ужаса сложно начать строить новые отношения, после того как старые были уничтожены.

Не только я, каждый из нашей группы ограничил своё общение до необходимого минимума

необходимого для работы.

Жёсткость плеч и утомление глаз

После этого совершенно нечего не происходило, кроме тренировочных упражнений.

Не имеет значения, выходной или нет, использование интернета или телефона было запрещено.

Принимая во внимание то, в какой стране был расположен лагерь, это было очевидно.

Звучит просто, но по началу из-за отсутствия интернета после 10 часовой работы я ужасно уставал и спал всё оставшееся время.

Позже, когда я привык к местным условиям и понял, что не смогу пользоваться сетью, другие японцы смирились с этим, но не я.

Мало того, что эта страна далеко от Японии, вдобавок эта чёрная организация проигнорировала международный договор.

Если забыть о международном договоре, то лишь из-за отсутствия интернета сложно было бы назвать их чёрной компанией, но для меня с самого начала невозможность открыть сайты с видео или Twitter являлась острой проблемой.

В этом аспекте, как отаку, я остался ни с чем. Это раздражает.

(пп: Отаку - увлечённый (дословно с японского), в большинстве случаев имеется в виду человек, увлечённый аниме и мангой.)

Хоть в этом сезоне и не было хорошего аниме, по общему мнению, но в чём смысл мне здесь работать, если я не смогу посмотреть и следующий.

В один момент я всерьёз решил уволиться, но я не настолько поехавший, чтобы сделать что-то подобное.

К моему ужасу, со временем я привык к жизни без интернета и аниме. На сердце потяжелело.

На самом деле, это больше похоже на то, как бросают курить, сперва бросишь, а потом боишься закурить снова.

К моему удивлению, их отсутствие перестало меня беспокоить. Мне кажется, что через год, вернувшись в Японию, я снова начну смотреть их.

Сейчас я должен радоваться, ведь есть возможность накопить побольше сбережений.

В то же время я всё лучше и лучше в своей работе.

Про игрок в нажатии синей кнопки — вот и вся моя работа.

В отличие от японских игр у этой была плохая графика, а иногда не выходило её закончить.

Кроме того, приходилось играть в неё в течение множества часов.

После столыкого времени глаза устают. Веки тяжелеют, а глаза наливаются кровью.

Это не шутка, через несколько дней зрение ухудшается.

Я снизил яркость монитора до минимума и начал ухаживать за своими глазами. Ещё была проблема с моей шеей. Десять часов работы, и это не на показ.

В 4-й или 5-й выходной... это было перед назначенным испытанием, всё же в 4-й. Я думал заказать что-нибудь. Какую-то мазь для плеч и что-то для глаз, ежевику.

Я уже решился сделать заказ, но понял свою глупую ошибку — доступ в интернет отсутствовал.

Только тогда я понял, что та реплика про Amazon была шуткой. Я идиот, иначе и не сказать.

Я начинаю забывать об этом разочаровании из-за отсутствия интернета, но кажется, что это повторится снова, хотя всё равно уже ничего не изменится.

В итоге я поговорил с двумя японцами из моей группы и спросил, нет ли у них способа избавиться от утомления глаз и жёсткости плеч.

Они ежедневно делали одно и то же и не выглядели так, будь то страдают тем же, что и я, ответ пришёл сразу.

Нужно класть камешки на веки и сверху горячее полотенце, похоже, хорошо, когда на них есть некоторый вес. А с плечами остаётся заниматься в тренажёрном зале.

Видимо, всё, нет 100% уверенности, но делать больше нечего. Вот и все знания, которые можно получить без Google.

После десяти часов работы над всеми своими мышцами я уже не чувствовал плечи.

Я едва качался гирями, но мне кажется, что это на самом деле помогло.

После того как я приложил горячее полотенце к глазам, мне стало лучше.

Зеркало рядом с душем не было смутным, но это всё результат местного климата.

К счастью, сделать подобное полотенце нетрудно. Достаточно просто оставить мокрое полотенце на солнце, и оно готово.

Нужно лишь следить, чтобы оно не высохло.

Приятно положить его на свои глаза. Даже в Японии это не доставляет столько удовольствия.

Распределительный тест

На следующий день, после 5-ого выходного, был проведён распределительный тест.

Хотя это ничем особо не отличалось. Просто нажимали на синюю кнопку.

В рамках такого рода игры увеличилось количество кнопок, но в итоге ничего не изменилось.

Несмотря на то что они больше не были синими, я называл их так для собственного удобства. Синяя кнопка — символ этой работы для меня.

Ситуация, представленная на тесте, была довольно сложной. Два юнита Р ехали отдельно по дороге с одной полосой движения. Во время езды произошёл взрыв.

Для доклада о ситуации используется кнопка Q.

От командующего юнита нет никакого ответа, есть сигнал от заместителя командира, наконец экс-происшествие, или взрыв.

Изучив реакцию других участников, есть 2 секунды на размышление, чтобы представить себе ситуации.

Первым был взорван автомобиль с лидером юнита Р. Я сразу же дал команду уходить оттуда на дистанцию более 200 метров.

Вероятно, пока они будут находится в состоянии шока, произойдёт ещё одна атака.

Смотря на карту, я даю команды, как они должны передвигаться. Я увожу их, приказывая ехать зигзагом посреди дороги как можно быстрее.

Нет смысла контратаковать. Я сосредоточен на перемещении.

Через 300 метров есть контрольно-пропускной пункт союзных сил. Я придерживаю дистанцию.

Принимая во внимание то, как он до сих пор шёл, число противника не столь велико. Думая о том, как действует противник, чтобы получить очки, вероятно, контрольно-пропускной пункт будет его мишенью. Если мой юнит Р подвергнется диверсионному нападению, то это будет самое выигрышное положение для противника.

Я проигнорировал уведомление с запросом медицинской эвакуации.

Появилась просьба подтверждения количества раненых, но в качестве приоритета я выбрал отход.

Часто причиной поражения была забота о мёртвых и установление количества раненых во время следующей атаки. Именно этого я и хотел избежать.

Союзник был в 300 метрах. Благодаря взрыву и уничтоженному автомобилю, дорога заблокирована, это хорошая ситуация.

Я даю команду заместителю командира скрыться за тем транспортом и перегруппироваться. Три S юнита оставлены. Ситуация меняется.

Произошёл взрыв на пропускном пункте. Я пошлю один юнит до ближайшего здания. Высока вероятность нахождения там снайпера. Чисто. Я сразу же направил остальную часть юнитов S к контрольному пункту по краю дороги. Команда вперёд. Юнит из здания начал движение.

Там есть множество точек для сохранения, чекпоинтов. Так же они есть и после потери лидера Р.

Ещё один запрос медицинской эвакуации. Я послал лишь одного S юнита к взорванной машине. Местное гражданское население может оказаться враждебным, я не знаю почему, но местные жители из атакованных зданий становятся враждебными.

Я пришёл к выводу, чтобы избежать этого, нужно держать транспорт подальше от местных.

На данный момент я лишь обезопасил место взрыва, медицинская эвакуация будет после. Кажется, что интенсивная борьба в контрольно-пропускном пункте подходит к концу, и зажатый противник вынужден отступить.

Я нападую на них с помощью двух оставшихся S юнитов.

Впервые сегодня я нажал синюю кнопку. Я жду две минуты. Тем временем, пока я рассуждаю, стоит нажимать на кнопку Q, подтверждающую запрос, я получил сообщение от заместителя командира, что один S юнит устранил противника. Приходит отчёт об отходе.

Я даю команду изматывать отступающего противника.

Я приказываю снайперу уничтожить бегущего противника. Часть S юнитов, вызванных обратно к транспорту, ещё раз подтвердила уничтожение противника юнитом S и теперь выведет всех.

Я собираю всех у транспорта для вывода раненых и убитых. Вот так и закончился тест.

Честно говоря, я не знаю, сделал ли я всё верно. Организация полностью не объяснила ситуацию, что редко происходит.

Тем не менее со следующего дня меня перевели, и я стал заниматься по другой программе.

Моя работа не изменилась, но карты, на которых проходили операции, то есть топография, была совершенно иной. Горная местность с плохим полем зрения.

Кажется, это сложнее, чем предыдущее.

Дополнительный выходной

После окончания распределительного теста я получил два дополнительных выходных.

В начале я обрадовался, но на деле в лагере было совершенно нечем заняться.

Я подумывал сходить в бордель, но был не в настроении. Я мог бы со своим ломанным английским купить пива, но это тоже раздражало, так что я отказался от этой идеи.

В конце концов я решил потратить это время на сон. Это отличная возможность выспаться.

Я встал вечером и пошёл к недостроенной стоянке, чтобы увидеть закат. Я сел на соседней скале. Она оказалась горячей, и я решил постоять.

До сих пор не было возможности потратить время таким утончённым способом.

Внезапно я подумал, что следует выучить английский. Особенно учитывая то, что мой и без того узкий спектр возможностей ещё больше ограничивается незнанием языка. Так больше не может продолжаться.

Я ничего не имею против заката, но на меня нахлынула депрессия при мысли, что я в ближайшем будущем не смогу на него посмотреть.

Учебный материал был проблемой. Я переживаю, ведь до сих пор не могу учиться, использовать какие-либо пособия, не говоря о преподавателях. Ничего из этого я не могу получить...

Я съел свой обед и пошёл в спортзал. Там я все время рассуждал об этом.

Когда я принимал душ, я нашёл ответ.

В этой стране с ним проблема. Достаточно лишь, что бы каждый мог помыть голову.

Примерно через две минуты вода перестаёт течь. Там нет ванны. Если вы не распределяете воду, то её хватит лишь для того, чтобы помыть голову.

Во время душа я решил пойти бордель.

На следующий день до полудня я сел в фургон и направился в бордель. Узнав меня, счастливая старушка тут же позвала Шауи.

— Ты поздно пришёл. Чем ты занимался?

Сказала она, держа меня за плечи.

Идя, она всё ещё держала меня за плечи. Я спросил её, говорит ли она на английском.

— Да.

Холодно ответила она.

Я был рад. На лице Шауи отобразилось недоумение.

Я спросил, не могла ли она достать для меня пособие по английскому, мазь для плеч или ежевику.

— Ты понимаешь где мы находимся?

Удивлённо и слегка расстроено ответила она.

— Я не знаю других людей, на которых мог бы рассчитывать. Я понимаю, прости, но умоляю тебя. — продолжал настаивать я, несмотря на её сопротивление.

— 100\$.

Я сразу заплатил.

Получив деньги, заинтересованно и с мрачным выражением лица она сказала.

— Ты должен приходить сюда каждый день.

Вот так началось моё обучение английскому.

Шауи с непонятным для меня смущением начала преподавать. Тогда я понял, что она, возможно, имела высшее образование. Иначе достичь подобного уровня было практически невозможно.

Английский Шауи, компания по английскому

Английский, изучаемый мной в борделе, оказался более простым, чем я думал.

После распределительного теста в организации начались занятия по английскому, но я решил

сосредоточится на английском с Шауи.

Шауи была хорошим учителем. На практике она учила тому, что будет наиболее полезным. Не предложениям на подобии: «это ручка».

Мы начали с английского, используемого во время покупок: «Сколько это будет стоить?» «Слишком дорого», «Я не нуждаюсь в этом», «Я возьму его за такую сумму».

Действительно, 70% проблем с английским за рубежом возникают при покупках в магазине или заказах чего-либо, это было практично и полезно.

Изучение сначала такой полезной части языка очень помогает при дальнейшем обучении. Опыт познания чего-то полезного мотивирует к продолжению обучения.

Шауи оказалась хорошим учителем. Она понимает, что нужно иностранцам.

После я изучал банальные фразы. Вопросы: «Что это?» «К чему бы это?» «Что это за вещь?» «Попроще, пожалуйста». И снова только полезное. Теперь можно спросить о вещи, которую не знаешь.

Далее пошёл словарный запас. Я указываю на разные вещи, иногда на её части тела, Шауи мне отвечает.

Вот как я учился основам.

Когда я в чём-то затрудняюсь, то указываю на это.

Так же порой были и не похожие на обычные занятия по английскому, но в целом благодаря этому методу я выучил необходимый минимум, делая свои первые шаги в изучении основ.

Английский же в организации был прост, уныл и скучен. Просто основы. Исключительно на запоминание. Без возможностей для более глубокого размышления.

Там просто показывали сцену и данные, надо было лишь запоминать шаблон. Вот и всё. Они учат только тому, что пригодилось бы в работе.

Не знаю будет ли достаточно: «Вперёд», «Огонь», «Отчитайтесь», «Каковы потери?» Занятия были полны подобных унылых фраз.

За шесть недель нам дали выучить примерно 2 тысячи шаблонов. Каждый день по 50. В основном простые вещи, как «да» или «нет», но их количество раздражало. У меня была хорошая память, поэтому проблем не возникло, но казалось, что некоторые сопротивляются.

И вот так я выучил базовый уровень английского. Хотя этого было недостаточно, чтобы поддержать обычный разговор с коллегами.

Позже я возобновил свои уроки английского и выучил грамматику. Это не важно при работе или покупках, ведь даже не зная грамматику можно договориться.

Дело в том, что меня ограничивает только знание лексики.

Памперсы

Неожиданно во время тренировок на новом месте, моя жизнь стала проще.

В течение 10 часов длится тренировка, это время включает в себя короткие перерывы и один длинный перерыв, который длится час. В общей сложности около 2 часов.

Это время не предназначалось для еды, но порой мне везло и выдавалась возможность съесть бутерброд.

Более того, мне даже разрешали оставить обязанности и вздремнуть.

Короткие перерывы продолжались примерно 10 минут. На протяжении которых нужно было следить за монитором и нельзя было отойти в туалет, но в остальном была полная свобода.

Если кому-то нравится, то он даже может мастурбировать.

Кончено, у меня нет подобных наклонностей. Проблема в том, что я никогда не знал, когда будет длинный перерыв, поэтому неизвестно, когда можно было сходить в туалет.

Пожалуй, остаётся только течь.

В Японии были памперсы, предназначенные для больных или взрослых. Если вы будете использовать их, то будете оштрафованы. По крайней мере, можно было бы сосредоточиться на своей работе.

Когда я жил в Японии, ко мне приходило множество вещей, но я никогда не думал об этом.

Я решил, что в следующий раз хорошо было бы купить оптом множество вещей, а затем перепродать их товарищам по оружию.

Конечно, мне для начала придётся вернуться в Японию, а затем добровольно поехать сюда снова.

В любом случае местность на карте здесь довольно запутанная.

Раньше там было просторное поле, а сейчас на северной и западной стороне горы, а на юге широкие равнины.

Взглянув на топографическую карту с зелёной основой не похожей на что-либо, которую сейчас можно увидеть даже в кино, я думал, что уж где-то там есть места, которые могут выглядеть так же.

Это не даёт ощущения реальности, но я полагаю, что это соответствует реальному местоположению. Эти были лишь мои догадки.

В моей голове, когда я нажимаю на синюю кнопку, я в реальности иду по течению и жму Q для подтверждения.

Ситуация никак не меняется.

Оператор операторов

Похоже, я получил должность оператора операторов.

Я не знаю, почему её так называли, я недостаточно хорошо знаю английский. Однако мне удалось встретить Чарли и спросить его, когда он пришёл доставить документы.

— Раньше мы называли наших контрактников частными операторами. Твоя работа заключается в управление этими операторами.

Он сказал, что в следующий раз купит мне пива и исчез.

Я не понимал, почему он захотел купить мне пива.

Они всё время говорят «оператор», но что это значит? Я хотел посмотреть его в словаре. Не могу дождаться выходных.

Здесь на занятиях или в лагере я не мог его приобрести, так что раздобыть его можно было лишь на базаре борделя.

Я взял словарь от Шауи и прочёл, что оператор — человек, управляющий какой-либо машиной.

Мне было интересно, является ли тактический юнит S машиной, но я в целом был доволен.

Шауи, как обычно, с расстроенным лицом учила меня английскому.

В начале, когда она начала учить меня, она носила одежду, оголяющую кожу, но в последнее время стала одеваться нормально.

— Хватит ли тебе знаний английского?

Сказала она со сложным взглядом.

Я ответил, что это ещё не всё. Я до сих пор не понимаю, что она имеет в виду, когда что-то говорит.

Может, у неё просто такой характер, или, может быть, я совершенно её не знаю и несправедливо её оцениваю? Я не знаю, но мне нужно знание английского, именно поэтому я завишу от неё.

Я чувствую себя немного виноватым, но у меня нет другого выбора. Я не уверен, что поступаю правильно, но, может, когда выучу английский, я так же буду понимать её.

В любом случае осталось не так много, чему я мог бы обучиться. Может, когда я закончу, наши отношения прекратятся, и я не буду зависеть от неё.

Шауи говорит, что изучении английского в американском стиле намного проще, чем в японском. Кажется, в Америке они знают, как это делать, так как за столько лет они приняли множество иммигрантов, и в целом обучили их.

Селение

Я точно не помню когда, но когда-то во второй половине моего пребывания в лагере начали появляться случаи, когда мне приходилось работать по ночам.

Хотя это и было неподдельной чёрной организацией, ночные смены, к моему удивлению, оплачивались 800 йен в час. Так что я не жалуясь.

На ночной смене я так же получал напарника для компании.

Согласно распоряжению менеджера, каждый раз мы посменно работали днём и ночью.

Человек, который управлял тактическим юнитом С, стоявшим на более высоком уровне, нежели наш юнит Р, был менеджером, и его звали Далиан. Это по его приказу мы работали посменно днём и ночью.

Верно, я уже начал серьёзно учить английский, но я до сих пор не слишком хорошо говорил, поэтому просто сидел сзади и слушал.

Казалось, что Далиан уже второй раз оказался в лагере, что важнее управляющий персонал также принял участие в этой тренировке. Ведь здесь находится учебный центр для обучения сотрудников нашей организации. Фактически можно сказать, что этот лагерь — центр для обучения всех в нашей организации.

Это правда, что меня назначили менеджером, но моя работа по сути не изменилась. Просто мне не нравится, что в этой горной местности было слишком много внезапных нападений. Невозможно было набрать слишком много очков. Также много очков вычитались за потери.

Очки были главной причиной, почему я назвал это компьютерной игрой. Устранение вражеского отряда давало некоторое количество очков, а потери союзников вычитали их. И на этом строился счёт.

Я не мог видеть общий счёт, но в какой-то мере я чувствовал его и пытался попутно повысить его как можно выше. Нет никаких сомнений, что оценка дала мне мотивацию и «пинок» работать.

Я отвечал за тактический юнит Р во время большого перерыва в походе.

В этот раз не было заданий, связанных с нападением во время похода юнита Р, были лишь общие стратегические задачи для нескольких юнитов Р.

Юнит С вызвал юнит Р для сборки, поэтому будет верно сказать, что боевые действия ведутся юнитом С. Один юнит С соответствует примерно трём юнитам Р.

В этот день я оказался ответственным за правый фланг. Во время похода Далиан отправил запрос на увеличение продолжительности перерыва. Половина юнитов перешла в режим ожидания. В том числе и мой юнит Р.

В построение происходит перемещение с правого фланга на центральный, будто они были окружены юнитами Р, который всё ещё не мог остановиться. Юнит С в большой степени изменил размещение и передвижение для длительной остановки.

Я назвал его кольцом.

Тем временем, пока половина ОО, то есть операторы операторов, дремала, я работал на очки, параллельно закусывая сухофруктами от Шауи не похожими на ежевику.

Если уменьшить количество внезапных атак, то так же сократятся и потери.

В данных говорилось, что внезапные атаки происходят только возле деревни, указанной на карте.

Они достаточно хорошо проработаны, как задания в лагере. Враг не без продовольствия.

Принимая деревню в качестве базы, каждый день они передвигаются в её окрестностях.

Мне казалось, что будет лучше уничтожить деревню, благодаря этому можно сократить вероятность потери очков. Однако в этот момент, как закончилась остановка, поступил новый запрос от юнита С, которому подчинялось три юнита Р.

«Совпадение? Может все думали об одном и том же?» Поступил приказ атаковать деревню. Я так и думал.

Мой юнит Р вернулся на правый фланг.

Я оставил позади юнит S, а остальных отправил окружить деревню. Я пошёл дальше, чем следовало по инструкции, и разместил юнит Р вдоль дороги. Иначе, чем обычно.

Далиан приказал юниту С, нажав на синюю кнопку.

После нажатия Q для подтверждения, я нажал на синюю кнопку. От командира юнита Р пришёл запрос на подтверждение моего выбора.

Раздражённый этим, я вновь нажал на синюю кнопку. Другой юнит уже давно начал наступление.

Наконец мой юнит Р начал атаку. Стрельба по убегающим из деревни врагам. Лёгкая работа. В хорошем расположении духа я смотрел на свои растущие очки.

Есть ещё враги, пытающиеся отстреливаться, но большинство из них борется в деревне с другими юнитами Р.

Между тем мой враг лишь бежит в одном направлении. Хорошо, что он не передвигается зигзагом. Нет нужды тратить множество боеприпасов. Враги паникуют в точности, как любители.

Я счастливо оглянулся назад.

Я навсегда запомнил суровое выражение лица Далиана.

В этот день мой счёт установил новый рекорд.

Встреча с оружием

Если кто-то привыкает к выходному через каждые пять дней, то понятие обычной недели в нём угасает.

Фактически недавно стало сложно определить какой же сейчас день недели.

Но у меня не было с этим проблем, посему я даже не интересовался, в какой же день недели это произошло.

Поэтому я ужасно запаниковал, получив приказ от Далиана, до следующего воскресения сходить в ангар вместо операционной.

Я подумал, что это хорошая возможность показать знания, полученные на уроках Шауи, и спросил о том, когда же будет воскресенье.

Сначала он спросил, не идиот ли я, но после спокойно ответил, что через 3 дня. Думаю, он вспомнил, что я не знаю английского. Он стал двигаться, будь то был испуган.

Похоже, в последнее время он начал чувствовать ко мне отвращение. Я не знал причины и не интересовался этим.

Через 3 дня.

Я проснулся утром, сходил в уборную, съел завтрак и начал думать, как убить время, оставшееся перед походом в ангар.

Впервые, с тех пор как я здесь оказался, мне нечем было заняться в рабочее время. Это напомнило мне, что в японских компаниях много времени тратится в пустую.

В итоге я решил подучить английский.

Недавно я понял, что когда мой слух привык к английскому, то я вспомнил неожиданно большой запас слов.

У меня чувство, что всё это изучал в начальной или средней школе. Похоже, знания из средней школы не пропали даром. Хотя я и не мог связать то, что узнал, со своим опытом, но у меня была основа.

Именно поэтому сейчас я в основном изучаю грамматику. Если я изучу грамматику, то и контекст смогу разобрать.

Кажется, когда был старшеклассником, я чувствовал грамматику. Хотя я точно не помню её.

Я проверил свои часы. У меня осталось лишь 15 минут.

В этом лагере нет мобильных телефонов, поэтому невозможно проверить время, используя их. Раньше я не носил наручные часы, но теперь я привык к ним.

Сейчас мне нужны более надёжные часы, у которых время не собьётся.

Я нахожусь в месте, где нет возможности сразу спросить время. Так же я не могу исправить десинхронизацию, посему мне нужны новые точные часы.

Было бы отлично, если циферблат был чист. Трудно разобрать время на цифровом дисплее, если не присматриваться, то не проверишь сколько времени, так что аналог будет лучше.

До встречи осталось 10 минут. Я вышел.

Я добежал до ангара за 5 минут до назначенного времени.

Когда я вошёл внутрь, прозвучала команда: «Внимание!»

Перед моими глазами наготове стояло пятнадцать контрактников. Пятнадцать крепких мужчин.

На них была свободная одежда, поэтому я решил, что они контрактники.

Все держат винтовки, которые я видел в кино. Вероятно, это автоматические винтовки.

Очень странное чувство, когда все смотрят на меня.

Не далеко от них, в ангаре, расположены три автомобиля достаточно маленькими, чтобы в них

не мог залезть человек. У них к тому же нет кабины водителя, вследствие чего я решил, что они могут управляться по радио или автоматически.

В их багажники была загружена различная экипировка. Боеприпасы, трубы, похожие на оружие, шлемы.

В задней части 4 грузовика, похожие на легковые автомобили — пикапы. Они, похоже, японского производства. Один из них явно повреждён. Можно сказать, разрушен.

— Взвод, собраться.

Сказал один человек, вышедший из строя. Взвод, то есть взвод на английском.

Несмотря на то что в организации это запрещено, все салютовали мне. Я не понимаю, что происходит.

Чарли, которого я до сих пор не заметил, похлопал меня по плечу.

— Чарли, они салютуют мне.

— Потому что это единственное, что они могут сделать.

Подмигнул Чарли. Я не понимаю.

Человек крепкой комплектации сделал шаг вперёд перед рядом, любезно шагнув, остановился и стал наблюдать за мной. Буквально он выглядит так, будто его шея растянулась.

Он что энергично произнёс.

Рядом со мной переводил Чарли. На данном этапе это было бессмысленно, так как я в любом случае всё понимал, но я намеренно промолчал.

— Я бесконечно благодарен за управление вчерашней миссией. Особенно за уважение наших павших товарищей и погибшего командира нашего отряда.

Мои колени дрожали. Юнит, взвод, тактический юнит Р? Наконец я понял, что он имел в виду. Юнит С тогда должен быть организацией.

— Они благодарны за то, что ты управлял их коллегами во время боя на контрольно-пропускном пункте, Арата. Я также благодарен за то, что мои хорошие приятели выжили, это благодаря тебе, японец.

Хоть он и сказал это на японском, кажется, что я не понял ни слова.

Всё время я восхищался, насколько это были реалистичные бои. Насколько же я был глуп.

Селение. А что насчёт селения? Я вспомнил выражение лица Далиана. Противник вёл себя как любитель, прямо убегая по дороге.

Я мгновенно забыл о том, что у меня перед глазами, и мне стало плохо. Это был не враг, а мирные жители.

— Я сказал, что куплю тебе выпить.

Сказал Чарли, улыбаясь.

— Ты хорошенько устал.

— Я не могу в это поверить.

Без названия

Я не помню, что было после.

Хотя я помню, что потерял 5 кг, несмотря на мой небольшой вес, и я сбросил все в унитаз.

Несмотря на это, я не расторгнул контракт. Наверно, потому, что до сих пор мне было так хорошо.

У меня был особый выходной.

Я пошёл в бордель. Мне на ум не приходило другое место, куда я мог бы пойти. Старушка Шауи была удивлена, увидев меня.

Шауи взяла меня за руку и впервые повела в комнату с дверью. Я заплакал, а она обняла меня и погладила по плечу.

Я всем сердцем сожалею, что забыл в тот день об оплате.

Они так хорошо ко мне относились, а я не заплатил, рыдая как дурак.

Возвращение

Если бы моё состояние не изменилось, я бы обязательно вернулся в Японию, но этого не произошло.

Я хотел узнать, что было тренировкой, а что было реальным заданием. Это ничего не изменит, но я хотел знать.

Будучи на 99% уверенным, что это было настоящее задание, я хотел верить, что нападение на деревню было тренировкой, поэтому я придерживался другой версии.

Мне кажется, что даже если я вернусь в Токио, то моя тошнота не прекратится. Мне даже не приходила в голову мысль, что я доволен собой.

Мысль, что из-за своего эгоизма я мог бы сделать что-то подобное с жителями деревни, сводит меня с ума.

Я понял, что мне платят за войну. Я был в курсе. Я так же поставил подпись. Однако стрельба по сельчанам, проецируемые на мониторе — это не война.

Что-то кричит у меня в голове, что противоречит соглашению, на даже так это ничего не меняет. Ведь с ними, вероятно, даже судится не выйдет. Наша организация действительно «чёрная компания».

На третий день я вернулся на работу. Там Далиан напомнил мне, что раньше я лишь играл в игру.

ABC

Настоящее имя Чарли — Боб Штейн.

Согласно инструкциям, во время обучения он выполнял свои обязанности под именем Чарли.

Если так подумать, то люди, с которыми я до сих пор общался, — это Андрей, Бен, Чарли и Далиан.

(пп: Андрей - Andrew, Бен - Ben, Чарли - Charlie, Далиан - Dalian.)

Инициалы были установлены в соответствии с алфавитом, в том порядке, в котором я встретил их в первый раз.

Теперь я понимаю. Тренировка была прекрасно продумана. Вы никак не узнаете, когда синяя кнопка станет реальной. Я был полным идиотом, раз забыл это.

Чарли отвёл меня в бар.

Я плохо умею пить. После одной кружки пива я уже весь краснею. Честно говоря, мне всё ещё не очень понравилось.

В моем состоянии, чтобы заснуть, я предпочёл выбрать спортзал и вырубился там.

— С каких пор всё стало по-настоящему?

Произнёс я преследовавший меня вопрос.

— С самого начал.

Ответил Чарли, смеясь. Мне кажется, что он ответил так из-за правил.

У меня такое чувство, что это только откладывает осознание серьёзности ситуации. Я не знаю в чём заключается цель этого.

Странно, что я беспокоюсь об этом, ведь с самого начала я пошёл сюда из-за денег. Тем не менее во что бы то ни стало я хотел быть уверен, когда же я в первые нажал на курок, используя синюю кнопку.

Взглянув на моё лицо, Чарли с горечью улыбнулся.

— За два боя перед контрольно-пропускным пунктом.

Произнёс он шёпотом.

Чарли сказал, что команды, которые я давал, были блестящими, поэтому они изменили мою учебную программу на настоящую работу. Другими словами, они отправили меня в место, которое имело для них значение.

Похоже, в этой стране проходили бои на контрольно-пропускных пунктах. В противном случае было бы трудно найти обломки автомобиля.

Я не думаю, что некто имеет особое значение.

Так что любопытно, куда они сейчас направят меня. Где находится ценное место для компании. Я серьёзно размышлял, где же я окажусь.

«Было бы глупо просто прямо спросить. На севере были горы? А может нет?»

Я почувствовал горечь пива. Чарли с покрасневшим лицом сказал, что скоро 13-недельное обучение закончится.

«Сколько же прошло времени?» — подумал я.

Я спросил, что будет дальше, и Чарли лишь пожал плечами.

Видимо, он не может этого знать.

— Я знаю лишь то, что через неделю тебя больше не будет в этом лагере.

Сказал Чарли с выражением похожим на сожаление, но не только это.

Это было близко к тому, какое лицо было у моего отца, когда я сказал, что еду в Токио.

— Что ж, твои результаты говорят о том, что куда бы они тебя не послали, это будет горячее место.

Улыбаясь, сказал он, после чего заказал банку пива.

Заказав бутылку пива, так же получаешь и кружку.

Это выглядит странным, но в Японии всё так же с бутылками. В целом можно сказать, что в Японии довольно странно то, что лишь с банками вы не получите кружку.

Потеря заинтересованности

Каждый день я думал, что, может быть, я убил невинных жителей.

Я потерял интерес к другим вещам.

Дело дошло до этого только потому, что у меня не хватало воображения, чтобы предсказать это.

В начале я пытался заняться чем-нибудь сдержанным, например, фигурным катанием или теннисом. Но я быстро потерял интерес. Дабы быть точнее, никакое хобби не казалось мне привлекательным, поэтому с самого начало оно было обречено на провал. Но мне кажется, что это нормально.

Если у человека чистая совесть, то он может беззаботно веселиться. С тех пор как я начал, я не мог позволить себе успокоиться. Не важно, насколько привлекательным было это увлечение.

Более того, я не мог притвориться беззаботным, я не мог жить с этим бременем, но также боялся и умереть.

Я не смог справиться с этим, поэтому побежал в бордель. Как человек я опустился на самое дно.

На самом деле я заметил, что опустился на дно тогда, когда стал NEET, однако даже дно имеет

свой конец.

Низшее дно. Когда кажется, что хуже быть не может, происходит что-то ещё хуже. Наверное, именно это и называется жизнью.

Несмотря ни на что, я не мог избавиться от своей комнаты. Каждый месяц я платил арендную плату. Зачем? — я не знаю.

Где-то в глубине своего сердца я задавался вопросом: «А смогу ли я снова посмотреть аниме с улыбкой на лице?»

Крем для рук

Тринадцать недель обучения подходят к своему концу.

За день до моего последнего выходного в этой стране я купил крем для рук в ларьке.

Предположительно мне нужен крем для рук или косметика, но в тренировочном лагере её нет.

С другой стороны, что интересно, они продают множество чулок. Наверно есть те, кому это нравятся.

С кремом для рук я сел в фургон. Это правда, что после езды на нём болит задница, но я уже привык к этому.

Поскольку тренировка подходит к концу, в фургоне множество контрактников.

Я бы не хотел, чтобы Шауи взял кто-то другой, но что поделать. Я думал, что в худшем случае, я просто дам ей этот крем и вернусь.

Я на месте. Шауи вышла наружу. Как и в прошлый раз, она схватила меня за руку, и мы пошли.

— Всё в порядке? Как вес?

Отвечая, что всё хорошо, я вручил ей крем.

Мы шли по тёмному коридору, и ей пришлось напрячь зрение. Я видел, как она смотрела на тюбик с кремом для рук.

— Вот. Хоть он и для рук, но его можно использовать и для лица. Это поможет тебе в уходе за кожей.

Шауи смотрит на меня.

— Зачем?

— Для ухода за кожей.

Ответил я.

Отправление

Хоть это и другая страна, но мне показалось странным, что за все 13 недель обучения ни разу не пошёл дождь.

Сегодня первый день после прошедшей последней тренировки.

Всё время я хотел узнать, действительно ли это было селение. Но на данном этапе я не готов к этому.

Сперва я покину это место, а потом и увидим.

Меня переводят в филиал, где меньше внимания уделяется дисциплине. Меня это подбодрило, и тошнота спала.

Это напоминает мне о моей работе в небольшой дизайнерской компании. Несмотря на то что она была в Токио, это был лишь филиал в пригороде. Именно поэтому к нам иногда приезжала комиссия.

Никак не сравнить с теми, кто находится в центральном отделении, имеют больше работы и более строгие правила.

Может это и другая страна, но компании функционируют так же.

Я надеюсь, что окончание учебного центра компании станет первым шагом к пониманию истины.

Я посмотрел на голубое небо. По иронии судьбы такое же, как и в день, когда я сюда приехал.

Интересно, кто этот человек, который сейчас смотрит на небо.

Я сажусь на один из четырёх военных автобусов и еду к американской военной базе.

Вместе со мной в автобусе находится около 200 человек. Одно промежуточно подразделение, или, на сколько мне известно, шести боевым подразделениям Р, соответствующих тактическому отряду С.

В транспорте, полном дополнительных сидений, я занял место у окна.

Интересно, должен ли я сказать Шауи, что уезжаю из этой страны и мы больше не увидимся.

Мне кажется, что я был единственным клиентом, который приходил каждые пять дней. Для меня она была ценным учителем английского.

Упёршись лицом в окно, я горько улыбнулся. Информировании о расставании — это только вопрос самоудовлетворения. С того дня я знаю об этом. Я ужасно эгоистичен.

Автобус остановился. Я вышел.

Сравнивая с лагерем нашей организации, американская военная база была невероятной.

Справедливо сказать, что дисциплина здесь на совершенно ином уровне.

В снаряжении пехоты нет существенной разницы, но на меня произвели сильное впечатление припаркованные броневики, которые до сих пор я видел лишь в кино.

У них было 6 колёс, было похоже, что они способны перевозить отряд С. По отношению к числу людей, которое они могли загрузить, у них были достаточно компактные размеры. Конечно, когда вы попадаете в них, вы чувствуете себя как в консервной банке.

Говорят, они ждут транспорт.

Итак, когда они будут погружены в транспортный самолёт, мы взлетим.

Главным грузом были именно они. Внутри самолёт похож на бронированную машину. Используя свободное пространство у стены, мы прикрепили металлические скамейки и сели на них во время перелёта.

Это судьба субконтрактников, о которой хотелось бы сказать, но я не ошибусь, если скажу, что это из-за отсутствия рейсов гражданских самолётов здесь.

Когда самолёт встряхивало, качалась затем и бронированная машина, закреплённая тросом. Вид натянутых покачивающихся проводов был довольно интересным, необычный вид.

Я постарался не думать о том, что произойдёт, если они лопнут. Я подумал, что даже в фильмах это ничего не меняет.

Тем не менее мне кажется, что перевоз бронированной машины на самолёте бессмыслен. В конце концов можно намного легче сделать, используя поезд или корабль.

Конечно, причина, по которой они этого не сделали, или не могут сделать, заключается в среде.

<http://tl.rulate.ru/book/3595/118856>